

Маршанский Станислав Анатольевич

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ Ю. БАШМЕТА И Г. КАНЧЕЛИ: ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ЗВУКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АЛЬТА

Статья посвящена изучению новых звуковых возможностей альты, сложившихся в результате процессов взаимодействия композитора и исполнителя. С этих позиций выделяется творческий союз двух великих музыкантов современности: Ю. Башмета и Г. Канчели. Рассматривается стилистическая общность их музыкального мышления, на основе которой возникают перспективные тенденции в области современного альтового искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TWO META-LANGUAGE CONCEPTIONS IN THE CONTEXT OF “PRIMARY NATURE” AND “SECONDARY NATURE” PROBLEM: ATTEMPT OF REIFICATION

Vladislav Borisovich Malyshev, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Philosophy
Samara State Technical University
vlmaly@yandex.ru

The author reveals the content of the notion “meta-language” in the context of “primary nature” and “secondary nature” problem by the example of R. Carnap, M. Mamardashvili and A. Pyatigorskii’s works, undertakes the attempt of the two conceptions reification, the heuristic objectification of the ideas embodied in them, and considers meta-language phenomenology in relation to the facts of culture in transcendental mode, taking into account the semiotic opposition “human-inhuman”.

Key words and phrases: meta-language; pragme; consciousness; meta-position; transcendental instance; inhuman.

УДК 78.01

Статья посвящена изучению новых звуковых возможностей альтя, сложившихся в результате процессов взаимодействия композитора и исполнителя. С этих позиций выделяется творческий союз двух великих музыкантов современности: Ю. Башмета и Г. Канчели. Рассматривается стилистическая общность их музыкального мышления, на основе которой возникают перспективные тенденции в области современного альтового искусства.

Ключевые слова и фразы: современное альтовое искусство; творческий союз; Ю. Башмет; Г. Канчели; новая виртуозность; колористические и темброво-семантические возможности альтя.

Станислав Анатольевич Маршанский

Кафедра истории музыки

Ростовская государственная консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова

marh@list.ru

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ Ю. БАШМЕТА И Г. КАНЧЕЛИ: ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ЗВУКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АЛЬТА®

Изучение альтового искусства России XX – начала XXI века является одной из важнейших областей в современном музыкознании. Особая актуальность обусловлена тем, что на протяжении второй половины прошлого столетия альт впервые за всю длительную историю своего применения уверенно завоевал *статус сольного концертного инструмента*. Существенное расширение репертуара и колоссальный взлет исполнительского мастерства привели к видоизменению тембровой семантики альтя, усложнению художественно-образного содержания, музыкального языка, выразительных средств и обогащению виртуозно-технических приемов. Такое стремительное развитие альтового искусства нуждается в особом осмыслении и обосновании.

К сожалению, фундаментальных трудов, где рассматривается специфика современного альтового искусства во всей совокупности новых явлений, до сих пор нет. Совершенно отсутствуют работы по новейшей истории альтового исполнительства России, в которых воссоздавалась бы панорама направлений развития альтового творчества во всем ее многообразии. Неизвестны многие страницы творческой деятельности ведущих российских исполнителей, весьма разобщены сведения о художественных тенденциях в альтовом репертуаре последних десятилетий.

Примечательно, что создание многих замечательных сочинений для альтя было связано с огромным впечатлением композиторов от превосходного владения инструментом и оригинальности художественных интерпретаций лучших исполнителей-альтистов, и прежде всего Ю. Башмета, который выдвинул российскую альтовую школу в ранг ведущих исполнительских школ мира. Известно, что с именем Ю. Башмета связано появление нескольких десятков альтовых произведений (Э. Денисова, С. Губайдулиной, Г. Канчели, А. Чайковского, А. Шнитке, Р. Щедрина, А. Эшпая и других авторов), составивших золотой фонд современного альтового репертуара, неисчерпаемый по богатству технических приемов и художественной образности. С этой точки зрения большое значение приобретают вопросы изучения путей взаимовлияния композиторского и исполнительского творчества с позиций формирования новой парадигмы современного альтового искусства, чему посвящена данная статья.

Одним из образцов плодотворной работы в области поиска новых звуковых возможностей альтя можно по праву считать творческий союз Ю. Башмета и Г. Канчели, сформировавшийся на основе личной дружбы и общности представлений о музыкальных ценностях. Следствием сотрудничества двух выдающихся

музыкантов нашего времени явилось не только существенное расширение альтового репертуара, открытие принципиально иных звуковых качеств инструмента, но и предопределение дальнейших судеб развития альтового исполнительства.

Начало истории знакомства двух выдающихся музыкантов нашего времени относится к моменту исполнения Шестой симфонии (1980 г., вторая ред. 1981 г.) Г. Канчели под управлением Д. Кахидзе на одном из концертов в Большом зале Московской консерватории. На наш взгляд, в данном сочинении Ю. Башмет смог уловить *принципиально новые колористические и темброво-семантические возможности альты*, которые с потрясающей художественной интуицией вывел на авансцену инструментального исполнительства Г. Канчели. Впервые в музыкальном искусстве два солирующих альты, вынесенные за кулисы сценического оркестрового пространства, оказались наделены огромной выразительной и драматургической функцией. Необычен был и характер звучания инструментов, достигаемый посредством игры смычка по струнам у подставки (*sul ponticello*) без вибрато (*sempre non vibrato*) и на динамике *pianissimo*, словно голос непреходящей тишины-вечности, откуда порождается и куда уходит человек. Тонкое чутье на появление всего самого талантливого и самобытного в области современной музыки позволило Ю. Башмету увидеть в грузинском композиторе будущего автора оригинальных произведений для солирующего альты. Ю. Башмет писал о Г. Канчели: «Он нашел свой, совершенно неподражаемый язык. У меня нет смелости и фантазии как-то определить его, я только могу сказать, что это и есть язык Гии Канчели. Та глубина, красота, скорбь, тот юмор грузинский, который лишь усиливает трагедию, – вот качества, которые, по-видимому, и составляют его неповторимость» [1, с. 196]. Поэтому неслучайно сразу после концерта знаменитый альтист попросил Г. Канчели сочинить что-нибудь специально для него.

Этим произведением, как известно, стала Литургия для большого симфонического оркестра и солирующего альты «Оплаканный ветром» (1989). Она посвящена памяти музыковеда Гиви Орджоникидзе; право первого исполнения предоставлено Ю. Башмету. Причина того, что Литургия так и не была названа концертом и в ее заглавии солирующий альт занимает только второстепенное место, была определена Г. Канчели так: «Потому что концерт в моем понимании связан с виртуозностью, с демонстрацией всего, что исполнитель способен извлечь из своего инструмента. Такое произведение я написать не способен, хотя, конечно, подчас ощущаю себя почти грешником, выводя простые горизонтальные линии для Башмета... Однако исполнить эти длинные линии в действительности очень трудно: требуются специфическая культура звукоизвлечения и особое ощущение тембра, умение делать постепенное *diminuendo* и выстраивать целую динамическую шкалу от одного до четырех *piano*... Иными словами, тоже виртуозность, только без быстрого темпа и головокружных пассажей» [2, с. 334].

Таким образом, Г. Канчели формулирует понятие *виртуозности нового типа*, которое оказывается чрезвычайно созвучно исполнительским приоритетам Ю. Башмета. Новая виртуозность ориентирована не на внешний блеск технического мастерства, а направлена внутрь процессов становления музыкальной ткани: глубокое проникновение в запредельные и трансцендентные звукообразы, в таинственно-мистические реалии альтового «тембра-хамелеона». В результате каждый звук приобретает значение самостоятельной информационно-смысловой единицы, а драматургическое развитие оказывается полностью сосредоточенным в области звукового поля инструмента, насыщенного звукоимпульсами, звукописью, тембровыми аллюзиями и другими специфическими элементами выразительности. Неслучайно Ю. Башмет считал Литургию Г. Канчели очень серьезной вехой в современном альтовом репертуаре. По его мнению, автор музыки сумел здесь во всей полноте уловить «суть инструмента», совместить «тяжесть раскрытия основной идеи с пониманием того, на что альт способен, что в нем главное» [3, с. 253].

При исполнении Литургии определилась *стилистическая общность музыкального мышления Г. Канчели и Ю. Башмета*: развитая «философия звука», необычайная мелодичность, умение слышать тишину, изобретать различные тембральные краски и многое другое. Новым было и то, что на первый план в Литургии выдвинулась камерная инструментовка, где происходит *выделение солиста* как неоспоримого лидера в хоре оркестровых голосов. Неслучайно в данном сочинении Г. Канчели просто необходима была особая звуковая магия башметовского альты. При исполнении Литургии Ю. Башметом действительно «буквально за каждым звуком встает несказанная тайна» [Там же, с. 255].

Альтисту великолепно удастся ощутить и передать *стереофоническую природу* канчелевской музыки. Ю. Башмет способен искусно вовлекать слушателей в развитие некоего иллюзорного драматического сюжета, где каждый звук, вибрато, флажолет, глиссандо, осколок темы или ее фрагмент приобретают оттенок особой значимости, необычности и тайны. Посредством этого достигается необычайный ассоциативный эффект, который образуется на уровне человеческих архетипов (первообразов), позволяя постоянно открывать в памяти некую предельно слышимую сознанием музыку. В этом отношении слова Г.-К. фон Дадельзена, сказанные о Г. Канчели, можно смело отнести и к Ю. Башмету: «Канчели удастся добиться алхимически сложного, даже противоречивого соединения глубочайшей интимности и искренности с масштабностью распаханного виришь пространства. Тем самым он создает острейшее ощущение жизни» [2, с. 104].

В дальнейшем Г. Канчели посвятил Ю. Башмету одно из самых интересных своих произведений – «Стикс» для альты, смешанного хора и оркестра (1999). Знаменательно, что когда Г. Канчели предложили написать произведение для хора и симфонического оркестра, он сказал: «Раз Вы настаиваете, чтобы обязательно был хор, я хотел бы присоединить к этому составу еще Юрия Башмета». А про себя добавил: «Который и будет в данном случае главным стимулом для моей работы» [Там же, с. 483]. Причем не только стимулом, но, как оказалось в дальнейшем, и главным героем грандиозного музыкального представления. В руках Ю. Башмета

альт выступил центром драматургического развития и одновременно посредником между «дольным» и «горным» уникального музыкального мира Г. Канчели. Композитор признавал: «Как я и рассчитывал, “ставка на Башмета” очень помогла в процессе работы: ведь чем больше средств оказывается в твоём распоряжении, тем труднее создать последовательность образов, где каждое звено было бы неотъемлемой частью целого. Солирующий альт стал центром произведения, стержнем его драматургии. Благодаря богатству красок и выразительности интонаций он как бы объединил непримиримые полюса моей музыки» [Там же, с. 485].

Необходимо отметить, что музыкальные критики часто упрекали Г. Канчели за «калейдоскопичность» его музыки, где с потрясающей быстротой лирические эпизоды сменяются жесткой инфернальностью, часто возникают резкие контрасты между почти полной тишиной и неожиданными оркестровыми взрывами. В «Стиксе» эта калейдоскопичность успешно преодолевается благодаря «режиссерской функции» Ю. Башмета, его способности гибко использовать различные амплуа своего инструмента. Невероятно тонкий акустический слух позволяет исполнителю великолепно владеть многоярусными звуковыми образами, выявляя их философскую, психологическую и эмоциональную глубину. Своим потрясающим артистическим талантом в канчелевском «Стиксе» Ю. Башмет умеет до последнего сыгранного звука держать в напряжении любую по масштабам концертную аудиторию. Вслед за Г. Канчели он создает «свой театр», одновременно являясь режиссером и главным героем музыкального действия. Неслучайно «Стиксу» альтист посвятил много мудрых и вдохновенных слов, которые в настоящее время приобретают значение исторического документа, позволяющего представить музыкальную вселенную Г. Канчели глазами выдающегося альтиста. В них содержится и объяснение того, что наиболее привлекает Ю. Башмета в качестве исполнителя и художественного интерпретатора. Среди них такие высказывания: «“Стикс” – может быть, лучшее его произведение. Очень глубокое, серьезное, одновременно невероятной простоты. Здесь, как у Шекспира, все есть: красота, драма, глубочайшее понимание и исследование человеческой сущности. Исполнять “Стикс” – больше, чем играть хорошую музыку. Я чувствовал себя как актер, играющий Гамлета. Для меня особенно важно, что альту дана здесь мощная, шекспировского драматизма роль. Он и есть священная река Стикс. Некое пространство между жизнью и смертью. То есть инструмент космический, обобщающий. А вместе с тем композитор предоставляет солисту возможность очень определенно высказываться и от первого лица» [Там же, с. 503].

В произведениях для альта Г. Канчели отразились сложные стилистические поиски в области музыкального языка, формообразования, обновления средств и приемов звуковой выразительности. Прослеживается эволюция художественной образности от романтической и философско-созерцательной к концептуально более сложной, базирующейся на звукообразности, тембровой многоликости и изменчивости музыкального амплуа инструмента. Впервые в истории мирового альтового искусства новые звуковые открытия напрямую соотносятся автором с персонифицированным определением инструмента – «башметовский альт». Композитор говорит не просто об альте, а *об альте Ю. Башмета*, рассчитывая на неподражаемое звуковое мастерство артиста.

Во многом благодаря Ю. Башмету Литургия и «Стикс» Г. Канчели сегодня особенно востребованы на мировой концертной сцене. Дух канчелевской музыки навсегда предопределил устойчивые грани исполнительского стиля Ю. Башмета. Ю. Башмет отмечает: «У нас с Гией давняя и взаимная любовь. Гия – композитор, я – исполнитель. Он пишет музыку, я даю ей жизнь. Это нас объединяет больше, чем дружба. Состояние, которое в музыке передает Гия, – это то, к чему я тоже устремляюсь. Именно поэтому произведения, написанные Гией для меня, – “Стикс” и Литургия – стали Событием с большой буквы и в его, и в моем творчестве» [Там же, с. 502].

Таким образом, результатом творческого союза Ю. Башмета и Г. Канчели стало рождение целой совокупности неординарных артистических, колористических и образно-смысловых решений. Сотрудничество двух великих музыкантов современности способствовало открытию новых звуковых возможностей альта, созданию новой эстетики звуковых образов, что ознаменовало поворотный этап в развитии всей отечественной альтовой школы.

Список литературы

1. Башмет Ю. А. Вокзал мечты. М.: Вагриус, 2003. 272 с.
2. Гия Канчели в диалогах с Натальей Зейфас. М., 2005. 588 с.
3. Зейфас Н. Песнопения: о музыке Гии Канчели. М.: Сов. композитор, 1991. 280 с.

CREATIVE UNION OF YU. BASHMET AND G. KANCHELI: VIOLA NEW SOUND CAPABILITIES DEVELOPMENT

Stanislav Anatol'evich Marshanskii

Department of Music History

Rostov State Conservatoire (Academy) named after S. V. Rakhmaninov
marh@list.ru

The author discusses viola new sound capabilities development, formed as the result of a composer and a performer interaction processes, from these positions emphasizes the creative union of two modern great musicians - Yu. Bashmet and G. Kancheli, and considers the stylistic unity of their musical thinking, on which basis there appear promising trends in viola modern art.

Key words and phrases: viola modern art; creative union; Yu. Bashmet; G. Kancheli; new virtuosity; coloristic and timbre-semantic viola capabilities.